

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ
ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА
ИРИНА КОТОВА

под крылом
КАН • КЕРЕДЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-13

Иллюстрация на переплете Яны Кишановской

Иллюстрации в тексте
Яны Кишановской и Евгении Лукомской

Завойчинская, Милена Валерьевна

3-13 Под крылом Кан-Кереде / Милена Завойчинская, Татьяна Серганова, Ирина Котова. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-235724-4

Там, где седые вершины Алтая упираются в небо, а ветер доносит древние предания, расправляет свои золотые крылья Кан-Кереде — мифическая птица, потомок самой Гаруды, хранитель равновесия между мирами.

В этом сборнике Алтайские горы становятся не просто декорацией, а полноправным героем. Герои повестей идут по следам духов, находят утерянные артефакты и сталкиваются с магией, что течет в водах местных рек. Но за каждым их шагом пристально следит Кан-Кереде. Станет ли она покровителем или грозным судьей?

Три истории о том, как места силы испытывают человека на прочность, переплетаясь с древними мифами и современными легендами Горного Алтая.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Завойчинская М. В., текст, 2026
© Серганова Т. Ю., текст, 2026
© Котова И. В., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235724-4

Милена
Завойчинская

Сердце магмы

Алтай — это место силы, красоты
и магии природы.

я придумала свою историю
о волшебной академии там.

Ну а вдруг? ☺ Хотите уверена,
настоящая магия есть и здесь.

Дружного чтецки, друзья.
Мечтайте и создавайте на страни-
цах нашего сборника.

Магия и горы этого заслуживают.

С любовью,
ваша Анна
Завойкина.

Глава 1

В аудитории пахло так, как, наверное, пахнет в старом храме. Только не в нашем, христианском, а в каком-нибудь древнем. Древнегреческом или скифском. Или вообще древнеегипетском.

Смешалось все. Запах старого дерева, потому что эта мебель наверняка тут стоит уже не одно столетие. Веяло непонятно откуда ароматом сушеных трав. И, кажется, копытами коней. Но тут, откровенно говоря, скорее уж «копытами» парней, моих одноклассников... А еще присутствовало нечто неуловимое, тонкое. Когда ты даже не унюхал это, а... оно будто бы пощекотало тебе ноздри. И это оно — запах магии. И не надо мне говорить, что магия не пахнет. Электричество тоже не имеет запаха, но мы же его ощущаем, если высокое напряжение.

Я дышала этим воздухом, в котором намешано столько всего, и это было сродни чуду. Мне нравилось. Старалась запомнить это ощущение, ведь скоро оно станет привычным, незаметным и обыденным. А хотелось сохранить в памяти первый день, первый раз, первое впечатление.

Меланхолично водила пальцами то по шершавой обложке учебника «Основы вербальной манипуляции по-

токами», то по гладкой лакированной «Теории магии» и ловила себя на том, что невольно улыбаюсь. Надеюсь, со стороны я не кажусь придурковатой.

Алтайская академия магии «Кадын-Батыр»¹. Для местных жителей и для толп приезжих — просто скромный филиал аграрно-туристического техникума, затерянный неподалеку от известного и популярного среди туристов населенного пункта. Для меня же эти слова были заклинанием, отпирающим дверь в настоящий мир. До сих пор не верится, что я действительно тут.

Все было настолько нереальным, начиная с момента, когда я еще зимой несколько раз натыкалась на один и тот же сайт, который мне упорно подкидывал таргет. Алтайская магическая академия «Кадын-Батыр» приглашает абитуриентов различных стихий... Стандартный текст. Вполне обычный адрес, и даже не в мегаполисах, бесконечно далеких от нашего поселка. А тут, на Алтае.

Конечно же, я сначала улыбалась, мол, кто-то перчитал фэнтези. Показала объявление сестре. Но она видела лишь приглашение в аграрный техникум. Еще и обиделась на меня потом за глупый розыгрыш. И родители в упор не видели те слова, которые видела я.

Не видела и соседка, к которой я сходила для чистоты эксперимента. И лишь тогда я решила и отправила

¹ «Кадын» в данном контексте относится к алтайскому топониму и переводится как «госпожа, царица». И обозначает реку Катунь. А «батыр» означает «храбрец» или «богатырь». Таким образом, «Кадын-батыр» можно перевести как «Царица-богатырка» или «Храбрая Госпожа». Именно так мы и будем толковать название академии.

письмо и копии своих учебных достижений по указанному на сайте адресу. А также перечислила в свободной форме все странности, которые со мной случались. Все то, что как будто бы экстрасенсорика. И прошла тестирование на странице, на которое перекидывал сайт. Ну чтобы проверить. Мало ли...

И страшно удивилась, когда получила положительный ответ. Что да, во мне заинтересованы. Я подхожу. И даже подтвердили наличие способностей к стихии огня. Прислали список того, что будет необходимо после завершения учебы в школе.

А уже летом, сразу как все им отправила, я получила официальное подтверждение и четкие инструкции. И по электронной почте, и по обычной — заказным письмом. И что характерно, не потребуются никаких подвигов и попыток преломить пространство или врезаться в стену. Обычный адрес. Добираться обычным транспортом.

Я сидела на первом ряду, стараясь держать спину прямо, как учила мама. Осанка помогала мне всегда, не сгибать спину ни под какими обстоятельствами — это въелось намертво в меня.

На мне была моя лучшая, парадная, как я шутилово ее назвала, синяя кофточка. Я ее удачно купила на распродаже и считала, что она очень идет к моим голубым глазам и золотистым волосам. Вот сегодня и пришел день, чтобы в первый раз ее выгулять. Главное, не посадить пятно, а то почти всегда срабатывает правило первого раза. Непременно умудришься испачкать или порвать вещь, именно надев впервые. А потом можно годами носить и хоть бы что.

Ощущала я себя очень нарядной, уместной этому значимому для меня дню. Хотя подозреваю, здесь,

в этой аудитории, эта кофта, наверное, кричала о моем провинциальном происхождении. Но мне было плевать. Я была здесь. Я смогла!

Рядом пристроилась Алина, моя соседка по комнате в общежитии. Мы поладили с ней сразу же, за один вечер, пока раскладывали вещи, привезенные из дома, в выделенной нам небольшой комнатке. Разгуляться там негде, из мебели две кровати, два компактных стола, комод и шкаф. Вот, пока ящики комода и полки в шкафу делили, и поспорить успели, и посмеяться, и поругаться, и помириться, и найти общий язык, и подружиться.

Алина маленькая, курносая, с двумя смешными хвостиками каштановых волос, подвижная, как лисичка, и такая же хитрюга, судя по озорному блеску в карих глазах. В огромном свитере цвета фуксии она буквально тонула, постоянно поддергивала рукава и на мое замечание, что ей одежда велика, только смеялась и отмахивалась.

— Оверсайз же, Васька. Ничего ты не понимаешь!

Но это было утром, когда мы спешно собирались к первой паре.

— Смотри, какая аура в аудитории! — прошептала я ей, указывая на потолок, где под сводами переливались невидимые простому глазу лучи света. Видно их было лишь при переходе на магическое зрение. — Древняя и синяя, словно иней.

— Ага, — флегматично протянула Алина, доставая из рюкзака блокнот с единорогами на обложке. — И кофточка у тебя сегодня прямо с такой же аурой... Синей и древней. Прости... Надо будет после пар сгонять в тот магазинчик у реки, там такие шарфы привезли... Такие яркие-яркие, магические наверняка. Будут от скуки защищать.

Я строго на нее взглянула. У меня новая кофта, вообще-то. И не всем же носить розовую одежду.

Но Алину этим не смутитшь, она еще вчера во время первой ссоры обозвала меня деревней неотесанной в бабкиных шмотках. Потом извинилась, конечно, но заявила, что так и быть, поможет мне купить современный прикид.

И сейчас она бесстыдно показала мне язык, давая понять, что ее мнение не изменилось. Ну и пусть. Куплю что-нибудь еще, но позже, когда получится.

Я хмыкнула, совершенно не обидевшись. Эти простые девчачьи разговоры были таким же чудом, как и сама магия. Дома у меня не было близких подруг. Поселок у нас небольшой, все друг друга знают, но по-настоящему понять мою странность и отличие от остальных никто не мог. Непонятные способности, проявившиеся однажды, настораживали людей. То ли экстрасенсорные, то ли бесовские, то ли Василиса — ведьма...

Со мной общались, конечно, но в глубине глаз соседей я всегда видела легкую опаску. А тут — Алина, человек-тайфун. Она за полчаса успела рассказать про всех симпатичных старшекурсников, пожаловаться на душачую колбасу в столовой, которая имела такой душок, что с ног сбивал, похвалить и сразу же обругать мою кофточку, восхититься моей шевелюрой и вытрясти обещание дать ей рецепт отвара из трав для роста волос.

Это было... нормально. Просто потрясающе нормально.

Преподаватель задерживался. А может, тут принято входить сразу со звонком.

Я снова окинула взглядом огромную аудиторию. Деревянные парты, темные от времени, испещренные «наскальными надписями» многих поколений студен-

тов. Чего тут только не было! Вырезанные перочинным ножиком рунические символы, нацарапанные сердечки, прожженные пятна. Наверное, кто-то с помощью заклинания пытался стереть чью-то остроумную надпись, но лишь прожег лак. Это я так предполагаю, ведь вряд ли же зажигалкой сие сотворили.

Окна высокие, стрельчатые, словно мы в старинном замке или дворце. Или храме, как я сначала и размышляла. Может, оттого и пришли ассоциации. Стекла на удивление чистые и прозрачные, и явно тут без магии не обошлось. Не в нашем климате стеклам такими долго оставаться.

Студенты потихоньку заполняли помещение. Пара ребят у окна оживленно спорила, размахивая руками, доказывая свою правоту в каком-то магическом законе. Девушка с радужными прядями в волосах сосредоточенно водила пальцем над столом, и на дереве расцветали крошечные, с ноготь размером, голубые цветочки. Она сдувала их, они взлетали и таяли в воздухе. Группа ребят, похожих на спортсменов, эмоционально обсуждала вчерашний футбольный матч, но мне слышно было только название команд и что судья слепой. Кто-то уже вовсю листал конспекты, кто-то, как я, замороженно разглядывал окружение, а кто-то, уставший с дороги, клевал носом. Последние, вероятно, не успели приехать вчера днем и заселялись ночью, а то и сегодня утром спозаранку.

Алинка вертелась во все стороны, успевая перекидываться фразами с сидящими рядом девушками, снова показала кому-то язык, засмеялась во весь рот. Я так не умею, у меня совершенно другой темперамент.

Мои мысли невольно унеслись за тысячу километров отсюда, в наш маленький домик на окраине посел-

ка. Мама уже сходила подоить коров, пахнет молоком и сеном. Папа чинит забор, его доброе уставшее лицо скривилось в гримасе усилия. А моя младшая сестренка Катька... Катька делает уроки, насупившись. А хотя нет, это вечером. А сейчас она быстро закидывается бутербродами перед школой.

Я представила их за большим кухонным столом, за вечерним чаем, принятым в нашем доме, и в горле неожиданно встал ком. Вдруг дико захотелось обратно. К этим знакомым запахам, к этому привычному укладу, где нет никакой магии, кроме той, что живет во мне самой и в маминых руках, умеющих лечить любую хворь травами и теплом.

Я пожалела, что поехала сюда. Сиюминутно, остро, по-детски. Еще минуту назад я была счастлива и горда, предвкушала, надеялась. Но мгновение слабости — и сразу захотелось спрятаться в норку. Как в детстве, сказать «я в домике», чтобы никто не трогал.

Вдруг стало страшно сидеть одной в этой огромной аудитории, полной незнакомых, таких уверенных в себе людей, и знать, что до дома — целая вечность на автобусе. Я часто заморгала на всякий случай. А то вдруг... Еще не хватало опозориться и пустить слезу.

Как там в поговорке? Взялся за гуж, не говори, что не дюж. Папа постоянно так приговаривал, заканчивая чинить какую-нибудь упрямую железяку. Я взялась. Теперь надо было тянуть.

Но впервые с того момента, как я увидела объявление, которого никто не видел, у меня появилась уверенность, что я на своем месте.

Дверь в аудиторию открылась с тихим скрипом, я села ровнее, думая, что это наконец преподаватель, но... Все мысли как-то разом оборвались.

В комнату вошел он. Это было похоже не на появление студента, а на выход важного персонажа в театре. Все уже сидели, все уже заняли свои места, а он — входил. Высокий, с осанкой, которая сразу выдавала чуть ли не аристократа. Темные джинсы по фигуре, темно-синий свитер, который, наверное, стоит как наша корова. Черные волосы уложены с кажущейся небрежностью. Я в сериалах такие видела и уверена, там не просто дорогушая стрижка, но и укладка со специальными средствами. Светло-серые холодные глаза. Удивительная масть и сочетание цветов.

Парень медленно провел взглядом по аудитории. На лице нарисовалось скупающее высокомерие. Он нес свою уверенность как щит, и этот щит был отполирован до зеркального блеска.

Ох, ну ничего себе меня коротнуло... Я аж в духе классических книг про аристократов думать начала...

Я моргнула, стряхивая с себя впечатление и оцепенение. Красив, породист, богат, уверен в себе... Надо держаться подальше.

— Волковичский, вы опоздали ровно на пять минут, — раздался спокойный глубокий голос с кафедры.

От неожиданности я аж подпрыгнула. Так засмотрелась на этого... Волковицкого, что не заметила, как в аудитории появился преподаватель. Пожилой мужчина с седой окладистой бородой и добрыми пронзительными глазами. Поверх костюма зачем-то черная мантия, потертая, но чистая. Надеюсь, нам не придется носить такие? Хотя... А вот другие девчонки расстроятся, что не смогут демонстрировать наряды.

— Прошу прощения, профессор. — Голос парня был ровным, вежливым, но абсолютно без тени подобо-

страстия или смущения. — Портал из Москвы сегодня немного капризничает из-за геомагнитных бурь в ионосфере. Пришлось вручную корректировать вектор вхождения, чтобы не размазаться по энергетическому полю.

Он бросил это так, между делом, словно просто объяснял, что автобус опоздал. У меня округлились глаза. Алинка сдавленно хрюкнула. В аудитории повисла шокированная пауза. Ручная коррекция портала? Для первокурсника? Это было не заявкой. Это был выстрел из пушки по воробьям. Девушка с радужными прядями перестала выращивать на парте цветы. Любители футбола переглянулись.

Я смотрела, и странное такое чувство было. Почтение? Нет. Восхищения? Тоже нет. И не зависть. Скорее, понимание границ и недостижимости. Осознание необъятности пропасти между нами. Этот парень приехал сюда словно из другого мира. Не из столицы, а будто из иной реальности, где капризничающие порталы и ручная коррекция вектора, что бы это такое ни было, являются частью повседневности.

А я вчера всего-то несколько часов тряслась в душном междугороднем автобусе, ровеснике моего прадедушки, наверное. Так мы еще и лопнувшее колесо меняли по дороге.

Волковицкий прошел между рядами, скользнул холодным и оценивающим взглядом по девушкам, добрался до меня. Задержался на моей синей кофточке, на учебнике, в который я вцепилась зачем-то. Потом красавчик глянул мне в лицо, и я почувствовала, что краснею. Глупо и неотвратимо. Боже, надеюсь, я не сижу с видом провинциальной дурочки, увидевшей кинозвезду. Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!